

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Дизайн – *Е. Фerez*

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В46 Девственная селедка : [роман] / Екатерина Вильмонт. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Про жизнь и про любовь: Екатерина Вильмонт).

ISBN 978-5-17-090780-9

Какие странные штуки иной раз устраивает жизнь! Журналист Родион Шахрин, собираясь в отпуск на греческий остров Корфу, даже предположить не мог, в какой попадет переплет! Внезапная и, похоже, безнадежная любовь вынуждает закоренелого холостяка поступиться своими принципами. Но стоит ли игра свеч?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090780-9

© Вильмонт Е. Н., 2009
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть
первая

В самолете Платону приснилась Ева. Нет, не прама-терь, а вполне реальная девушка Ева, которая когда-то, очень давно, вдруг ни с того ни с сего куда-то исчезла. Бросила его. Он тогда был вне себя, не столько от горя, сколько от досады. Как она могла? Женщины, как правило, не бросали его, ни до, ни после. Вероятно, поэтому она и запомнилась ему. Но уже много лет он не вспоминал о ней. К чему бы этот сон? Интересно, а я узнал бы ее при встрече? Вряд ли... В ней, кроме имени и вполне отвечающей имени женственности, пожалуй, ничего особенного не было. А впрочем, где мне ее встретить? И вообще, в моем возрасте, с одной стороны, еще рано предаваться воспоминаниям о девчонках, а с другой... с другой стороны, надо думать о делах. Он попросил стюардессу принести коньяку, открыл лэптоп, и прежде чем погрузиться в работу — необходимо еще раз проверить все позиции, завтра предстоят весьма важные переговоры в Детройте — как-то весело подумал: Теперь она в своем возрасте наверняка зовется по имени-отчеству: Ева... черт, не помню ее отчества, а может и не знал никогда... Ева Ивановна? Ева Петровна? Нет, лучше Ева Сидоровна! Это круто!

2007 год. Остров Корфу

— Спорим, Родька на нее западет! — сказал Олег Васильевич жене.

— Вряд ли, — отозвалась та. — Хотя, она вполне.

Объектом их обсуждения была женщина, расположившаяся неподалеку. Появившись в отеле два дня назад, она привлекла всеобщее внимание. По крайней мере все, с кем супруги Долговы успели познакомиться, почему-то говорили об этой женщине. Она была одна, но общества явно не искала. Что она русская, выяснилось лишь потому, что на пляже читала русскую книгу. А поскольку остров был маленький, достопримечательности быстро исчерпались, то загадочная незнакомка была неплохой пищей для пересудов.

— Она ждет мужика, — определила жена Олега Васильевича. — Посмотришь, через день-другой он тут объявится.

— Почему ты так думаешь, Вавочка?

— Потому что даже на пляж таскает с собой мобильник.

— Ну и что? Просто деловая женщина.

— Ерунда, может, и деловая, но ждет мужика, потому и держится особняком. А что касается Родьки, то он предпочитает молоденьких. И по-

том, он же не один прилетит. Кстати, я не уверена, что это была удачная мысль.

— Ты о чем?

— Откуда мы знаем, что за бабу он привезет...

Она может испортить нам весь отдых.

— Вавочка, мы не позволим! Да и надо знать Родьку. Если что не так, он живо отправит девушку восвояси. И приударит за незнакомкой. Она в его вкусе. Куда это ты смотришь?

У выхода на пляж стоял молодой человек лет двадцати, сложенный, как молодой бог. Он озирает пляж, явно кого-то ища. Но не находил. Раздраженно повел плечами, а потом сложил руки рупором и во весь голос гаркнул:

— Лали!

— Идиот, разве можно так орать! — поморщилась Вавочка.

Парень вдруг сорвался с места, вбежал в воду, и поплыл к буйкам.

— Ну, что я говорила! — с торжеством воскликнула Вавочка. — Этот красавец приехал к ней! Смотри! Смотри!

Олег Васильевич посмотрел по направлению ее взгляда. Незнакомка висела на буйке, отдыхая после дальнего заплыва. Парень подплыл к ней, она обняла его, стала целовать.

— Ничего себе... Он ей в сыновья годится...

— Да нет, ей от силы года тридцать два—тридцать три. Это как пить дать любовник! Завидуешь? — засмеялся Олег Васильевич.

— Если тут кто и завидует, так это ты... Тебе такие бабы нравятся...

— А вот и нет, не люблю худых, мне надо, чтобы было за что подержаться, вот как у моей Вавочки...

И он огладил жену по круглому колену.

— А Родька точно западет.

— Но в сравнении с этим юным Адонисом...

Между тем юный красавец на руках вынес женщину из воды. Вид у нее был сияющий.

— Вавочка, сгоришь, перевернись. И хватит пялиться. Дай-ка мне часы! Ого! Я побежал в душ, а ты приходи через четверть часа, если хочешь ехать в аэропорт. А то может не стоит? Я и один их встречу.

— Пожалуй, я не поеду. Девушка Родьки не даст вам загулять. Здешний аэропорт не слишком волнующее место, я лучше позагораю.

Олег Васильевич обрадовался. Круглосуточное общение с женой несколько утомляло, хоть он любил ее всем сердцем.

Едва Олег Васильевич ушел, как к Вавочке подошла дама, с которой они познакомились позавчера на экскурсии.

— Видали?

— А я была убеждена, что она кого-то ждет. Дождалась! — не без зависти вздохнула Вавочка.

— А мне ее даже жалко.

— Почему?

— Романы с мальчиками всегда плохо кончаются.

— Ах боже мой, а какие романы хорошо кончаются? И что такое хороший конец романа? Брак?

— Тоже верно, — засмеялась дама. — Хотя брак наверное предпочтительнее разрыва, особенно, если инициатива его принадлежит мужчине. А в данном случае так и будет... Как вы думаете, Вава, почему она с такой идеальной фигурой всегда в закрытых купальниках и только в черных?

— Ну мало ли... может, у нее шрамы какие-нибудь.

Между тем молодой человек сбегал к пляжному бару и принес себе и незнакомке по имени Лали по коктейлю.

— Похоже, «Кровавая Мэри», — заметила дама, которую звали Антонина Антоновна.

— Грамотный выбор! — отозвалась Вавочка.

— Почему?

— Потому что жарко. А от «Кровавой Мэри» в жару не развозит.

— Вы серьезно?

— Вполне.

— Вавочка! — позвал ее муж. — Хватит!
Уходи с пляжа. Сгоришь!

Олег Васильевич, уже одетый, махал ей рукой.

— Ой, и вправду пора! — засобиралась Вавочка.

Ей вдруг стало обидно, что Олег поедет в город без нее.

— Олежек, подожди меня десять минут, я с тобой! Вы там, небось, обедать пойдете, а мне тут одной скучно...

— Вавочка!

— Ну хорошо, езжай, — смилостивилась она. Ей было хорошо известно, что если муж настроился ехать один, не надо ему навязываться. Кроме раздражения это ничего не вызовет. — А я лучше приму душ, посмотрю телевизор, поваляюсь с книжечкой, может, посижу потом в баре...

Олег Васильевич облегченно вздохнул.

Взятый напрокат «форд» он оставил возле отеля. Поехал на такси, чтобы хоть выпить за встречу. Ведь сейчас прилетит друг, с которым не виделись бог знает сколько. Года два, наверное, хоть и живем в одном городе, черт, что за жизнь пошла, вздохнуть некогда.

Родиона он увидел сразу. Они обнялись.

— Привет, дружище. Сколько лет, сколько зим! А где твоя девушка?

— Нету девушки. И вообще, глупость сплошная ездить на отдых со своей девушкой, все равно что...

— В Тулу со своим самоваром? — засмеялся Олег Васильевич.

— Именно! А ты что, без самовара тут?

— Да нет, мой самовар всегда со мной, как бетховенский сурок. Но мой сурок очень умный, знает, что нельзя быть слишком деспотичным.

— Да, тебе повезло, братишка. Вавочка чудная баба. Ну что? Сразу в отель или кутнем маленько? Давно не видались...

— Кутнем, Родька, кутнем. Я нарочно на такси приехал. Выглядишь недурно.

— Да и ты, старичок, тоже еще о-го-го!

— Обменялись комплиментами! Поехали в город!

— Пристойный ресторан там есть?

— Пристойные они почти все, но не более.

— А нам более и не надо, подумаешь какие гурманы!

— Да, особенно если вспомнить студенческие пирушки.

— А я вот всегда вспоминаю пироги с грибами, которые пекла твоя бабушка...

— Вавочка печет не хуже.

— А она еще печет?

— Да, Родька, ты сколько у нас не был? Лет пять наверное?

— Так не звали же!

— Куда было звать, теща в параличе три с половиной года маялась... Не до пирогов было...

— Да я пошутил, Олежка. Прости.

— Ладно, проехали. А что братец твой?

— Сгинул. Переехал в Нью-Йорк и пропал. Даже в годовщину смерти мамы не позвонил. Не до нас ему, видно.

— Похвастаться нечем?

— Кто его знает... Может, наоборот... Да ну его... Расскажи лучше про дочку.

— О, Настя у нас удалась! Учится на отлично. Красавица. В следующем году кончает школу. Собирается во ВГИК поступать.

— А способности-то есть?

— Говорят, есть. А как ты, Родька?

— Вроде все путем... Слушай, а что за отель?

Пляж близко?

— Пляж свой, хороший.

— А на пляже есть на кого посмотреть?

— Ну, это дело вкуса...

— Можно подумать, ты моих вкусов не знаешь...

— Вкусы меняются.

— Да нет...

— Есть одна, мы даже с Вавочкой поспорили, я сказал, ты на нее западешь, а она говорит, ты молоденьких любишь.

— Что за баба?

— Слушай, приедем, увидишь... Кстати, городок прелесть.

— Черт, что, так и будем с чемоданом таскаться? — сообразил Родион.

— Да, я как-то не подумал. А впрочем, есть одна идея.

— Внимаю!

— Я тут Вавочке шубку купил, дорогую, так хозяева как-то к нам прониклись, приглашали заходить... Попробуем у них оставить.

— Эх, хорошо, — воскликнул Родион, вылезая из такси.

По выщербленным мраморным плитам старинного городка, напоминавшего какие-то фильмы, они углубились в путаницу узких романтических улочек.

— Ты тут уже ориентируешься? — спросил Родион. — Впрочем, ты всегда хорошо ориентировался.

В меховом магазине Олега узнали, с радостью согласились принять чемодан и даже предложили кофе с ликером из кумквата, местной гордости.

— Славные люди, — заметил Родион.

— Да, старик такой профи... Мы с Вавочкой только сунули туда нос, как он говорит: «Мадам, есть шуба специально для вас!» Снял с вешалки, Вавка ахнула, примерила — чудо! Как на заказ сшито! С одного взгляда... Я говорю, может еще в других магазинах посмотрим, а она ни в какую. Хочу эту! Так мы потом, уже купив, в другие магазины все-таки заглянули. Но ничего даже близко напоминающего эту шубу не увидели.

— Да, Олежек, ты, как это у классика говорилось: какой-то там «идеал московских всей мужей». Повезло Вавке!

— Знаешь, это мне повезло, старичок. Мне с ней легко.

— И на сторону не ходишь?

— Специально нет. Зачем? Но если подвернется что-то и можно без особого риска, то почему бы и нет...

— Ну да, пресловутая полигамия... — засмеялся Родион. — А что тут надо заказывать?

— Я лично обожаю мусаку.

— Это что-то с баклажанами, да?

— Да.

— Ну что ж, поскольку мы в Греции, будем есть мусаку и пить метаксу?

— Давай!

— А ты куда это смотришь, Олег?

— А тут эта бабенка...

— Какая?

— Не оглядывайся, неудобно.

— Какая бабенка? Объясни толком.

— Та, что я для тебя присмотрел. Но, боюсь, ты опоздал, она тут с молодым любовником.

— А ей сколько?

— Максимум тридцать три—тридцать четыре.

— А любовнику?

— Лет двадцать. Красавец...

— Тем интереснее будет отбить.

— Так ты ж ее еще не видел! — засмеялся

Олег.

— Сейчас погляжу! — Родион встал и направился вглубь кафе — они сидели на террасе — в туалет. Через несколько минут он появился и рассеянным взглядом окинул террасу. Его как будто ударили под дых. С первого, мимолетного взгляда он понял, что это его женщина. Он любил эту чисто русскую красоту. Русые, гладко зачесанные волосы, прелестный овал чистого, нетронутого ботоксом и прочими мерзостями лица. Большие синие глаза, грустные и глубокие. И на лице явственно читалась любовь. Надо сказать, что и объект этой любви